

Литература

1. Горбунов А. Н. [Вступ. статья] // Английская лирика первой половины XVII века. М., 1989.
2. Донн Дж. Английский сонет XVI–XVII вв. / на англ. яз. с параллельным рус. текстом. СПб., 2001.
3. Магомедова И. И. Благочестивая лирика Дж. Донна в интеллектуальном и поэтическом контексте: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.03. – М., 2004 // <http://metpoetry.newmail.ru/donne%20%20essays.htm>.
4. Нестеров А. В. Теология сквозной метафоры (К вопросу о целостной интерпретации «Сонета XIV» из цикла «Благочестивые сонеты») // Anglistica. Сборник статей по литературе и культуре Великобритании. Вып. 8 / Отв. ред. И. О. Шайтанов. М.; Тамбов, 2000 // <http://metpoetry.newmail.ru/donne%20-%20essays.htm>.
5. Песнь Песней / Пер. И. М. Дьяконова // Поэзия и проза Древнего Востока. М, 1973.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА ИСКОРЕНЕНИЕ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

И. В. Жаркевич

Когда муж бьет жену, совершенно очевиден случай межличностного насилия, но когда миллион мужей продолжают бить миллион жен, это уже – структурное насилие.

Йохан Галтунг, «Насилие, мир и исследования мира», 1969

То, что насилие в отношении женщин носит структурный характер подтверждается целым рядом исследований. Совет Европы назвал домашнее насилие в качестве основной причины смерти и инвалидности женщин в возрасте от 16 до 44 лет: от него погибнет и утрачивает здоровье больше женщин, чем от рака или дорожно-транспортных происшествий. В соответствии со статистикой из Канады, 61 % погибших женщин были убиты своими партнерами, в то время как аналогичный показатель для мужчин составляет 8 %.

При этом исследователи феномена гендерного насилия отмечают две характерные его особенности: во-первых, насилие в отношении женщин является глобальным феноменом, изменяются лишь формы насилия, его частота и интенсивность в зависимости от различий социо-культурного контекста; во-вторых, насилие в отношении женщин является одним из самых повсеместно распространенных и социально терпимых нарушений прав человека.

Однако международное и национальные сообщества долгое время отказывались рассматривать насилие против женщин как общественное явление и как нарушение прав человека, телесной неприкосновенности женщины. К нему относились как проблеме межличностного общения,

которое относится лишь к частной жизни женщины. Именно это послужило главным стимулом объединения женщин для борьбы с гендерным насилием путем ведения кампании за всеобщее признание данной проблемы.

За неполные 30 лет существования движение за искоренение насилия в отношении женщин развеяло миф о том, что гендерное насилие «случается редко, совершается преимущественно незнакомым, зачастую психически неуравновешенным мужчиной, к тому же в строго определенных культурах («примитивных»)). Развитие активного движения в странах Юга в 80-е гг. расширило пространство дискурса, внутри которого более не доминировали исключительно феминистки Севера с их интерпретациями традиционных практик бывших колоний (сати, убийства во имя защиты чести или ношение чадры) с позиций и ценностей индустриального общества. Включение в движение голосов с разных частей мира привело к осознанию универсальности проблемы гендерного насилия, которое конкретизируется в типичных или уникальных формах во всех без исключения культурах. Произошел отказ от многих стереотипов и упрощенных интерпретаций гендерного насилия. В частности, были проведены прямые параллели между многоженством в мусульманских странах и в сообществах мормонов в США; была признана общая природа практик нанесения увечий женским гениталиям и совершения пластических операций, как механизмов адаптации к существующим в обществе стереотипам женственности и упрочения своего социального статуса.

Движение доказало, что проблема гендерного насилия является собой пример некорректности деления на современность/отсталость, цивилизованность/нецивилизованность. Американская феминистка Зилла Айзенштейн заметила на этот счет: «Общества, в которых практикуются изнасилования и домашнее насилие, являются отсталыми, а также нецивилизованными, вне зависимости от того, являются эти страны западными или нет. Лагерные изнасилования во время Боснийской войны поставили сербов на один уровень с Талибаном, потому что изнасилование также «современно», как и чадра – признак отсталости.

Несмотря на то, что женское движение возникло в XIX веке и уже тогда стало реальной силой, способствующей изменению социального статуса женщины, феминистки «первой волны» добивались формального юридического равенства женщин и мужчин, а после второй мировой войны феминистки боролись за фактическое равенство для женщин в области здравоохранения, образования, доступа к политическим структурам. И лишь в 1980-е годы вопросы насилия против женщин и подход к правам женщин в контексте защиты прав человека впервые выдвинулись на передний план.

При этом, движение эволюционировало от уровня структурной части общего движения женщин за свои права в 1970-е годы до уровня самостоятельного актора на международной арене в 1990-е годы, оказывающего влияние на формирование международно-правовых норм. С момента возникновения движение в своем развитии прошло 3 этапа – период зарождения и деятельности в рамках более широкого движения за равноправие женщин (1975–1985), период оформления в самостоятельную видную силу на международной арене (1985–1995), период трансформации в общее движение против гендерного насилия (1995). Определяющими событиями для развития движения стали Международный Трибунал по преступлениям против женщин, заложивший основу для развития движения, Конференция ООН по положению женщин в Найроби (1985 г.), давшая импульс процессу создания международных и региональных сетей для проведения активного лоббирования в 1990-е годы, Венская Конференция ООН по правам человека (1993), на которой движение было признано легитимным актором на международной арене и которая привела к расширению состава движения за счет правозащитных НПО общей направленности, Международная Амнистия, Хьюман Райтс Уотч и т.д.

Среди ряда причин столь стремительного развития движения и его эффективности на международном уровне можно особо выделить следующие:

1. *Органичное сочетание трех уровней движения - локального, регионального и международного*, которые фактически действуют по принципу комплементарности. Силу на международной арене движение черпает из хорошо организованных региональных и локальных движений, которые занимаются проблемой насилия в контексте своего региона: для Индии актуальны сати и убийства, связанные с приданым, для Севера Африки – увечья женским гениталиям, для стран Аравийского полуострова – убийства во имя чести, для СНГ – проблемы торговли людьми, для стран Запада - проблемы домашнего насилия. Исходя из местных условий локальные движения строят свои стратегии по преодолению сложившихся в обществе практик и стереотипов, и, исходя из опыта местной борьбы, выходят на международный уровень с конкретными предложениями и инициативами. В деятельности именно этого движения наиболее ярко проявился принцип «Мысли глобально, а действуй локально».

2. *Активный процесс создания сетей и коалиций на всех трех уровнях.* Международные и региональные коалиции НПО действуют на глобальном уровне путем проведения хорошо организованных и целенаправленных кампаний лоббирования с четко очерченными целями. Например,

региональная сеть НПО Южной Америки организовала кампанию сбора подписей за рассмотрение проблемы гендерного насилия на Венской конференции (1993), что в итоге привело к принятию Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, хотя первоначально данная тематика даже не была включена в повестку дня Конференции. Создание специального Форума за справедливость в отношении женщин для лоббирования статей о признании изнасилования и ряда других практик в качестве преступления против человечности в Устава Международного Уголовного Суда, также привело к успеху движения, хотя изначально гендерные вопросы, как и в случае Венской Конференции, не предусматривались.

Деятельность движения на международной арене привела к изменению основ мышления, что отразилось в легитимации самого понятия гендерного насилия и рассмотрение его в контексте соблюдения прав человека. Гендерное насилие стало рассматриваться не как частная, а как общественная проблема. Были пролоббированы и внедрены законы, предусматривающие уголовное наказание за жестокое отношение к женщинам; был принят ряд Конвенций и Деклараций, регулирующий правоотношения в данной сфере; определенные виды гендерного насилия были внесены в международное уголовное законодательство; был введен критерий «должной тщательности» в отношении государств.

Однако, несмотря на перечисленные достижения, акцент движения на трансформации прежде всего правовой системы обнажил ряд противоречий:

1. Между риторикой и действиями, правотворчеством и правоприменением, официальной и традиционной (обычной) правовыми системами во многих обществах.

Как международное, так и национальное право малоэффективно в обществах с традиционной правовой системой. Деревенские советы старейшин, религиозные суды, традиционные вожди и клановые структуры представляют собой полуофициальные правовые системы, существующие параллельно с официальной системой (действующим законодательством), при этом зачастую они обладают большей легитимностью в данном социуме, чем государственные структуры. Эти параллельные правовые системы осуществляют надзор и контроль над соблюдением норм и обычаев в том или ином обществе, что на практике зачастую означает усиление власти мужчины над женщиной и потворство насилию в отношении женщин. Подобная ситуация характерна как для стран не ставших еще на путь модернизации, например для многих стран Африки, так и для стран, где плоды модернизации распределены неравномерно – Индия, Иран.

2. Движение сталкивается с растущей оппозицией на международном уровне со стороны фундаменталистских движений широкого спектра –

от христианских до исламских, со стороны сил, использующих концепцию «культурного релятивизма», а также противоречиями внутри самого движения, которое нередко делится по принципу север/юг.

Рост влияния параллельных правовых систем напрямую связан с все возрастающей апелляцией к принципу культурного релятивизма, который является серьезным вызовом идее универсальности прав человека. К принципу культурного релятивизма обращаются и фундаменталистские движения различного толка. При этом комплекс спорных вопросов и требований, которые отстаивают сторонники данного принципа, часто связан именно с положением женщин в семье. Насилие в отношении женщин оправдывается религией, культурой, обычаями и традициями, которые могут сами по себе не содержать элементов дискриминации по отношению к женщинам. Даже Американские христианские организации оспаривают Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенцию ООН о правах ребенка, считая, что эти международные соглашения подрывают основы национального суверенитета и частной семейной жизни и являются выражением радикальной феминистической программы. Неслучайно именно Женская конвенция является документом ООН, принятым государствами с наибольшим количеством изъятий.

Поэтому развитие и эффективная деятельность движения зависит не только от преодоления внешних, но и внутренних противоречий, как на локальном, так и на международном уровнях. Решение проблемы гендерного насилия видится не только в трансформации правового, но и социо-культурного пространства общества в целом. Если насилие в отношении женщин является одним из основополагающих социальных механизмов, при помощи которого женщин вынуждают занимать подчиненное положение по сравнению с мужчинами, то необходимо менять социальные механизмы и наполнять их новым содержанием, преобразовывать традиции и обычаи, которые являются частью культуры, создаваемой и воспроизводимой каждым отдельным человеком.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭКСПОРТЕ (ИМПОРТЕ) КАПИТАЛА

Е. А. Зеленко

В настоящее время транснациональный капитал органически вливается в экономическую жизнь принимающих стран, становясь неотъемлемой частью производственного процесса. Благодаря мощному росту притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в развивающиеся страны, 2004 г. завершился небольшим 2 %-ным увеличением глобальных